

ЗАКАТ ХУТОРИНЫ

18+

Виталий Куценко

Закат Хуторины

<https://litres.ru/74234228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Хуторину — страну победившего абсурда, где сжигают книги, объявляют войну букве «Ц» и скачут на коленях во славу карлика на платформах.

Учёный-археолог возвращается после 15 лет экспедиции в родное княжество, но попадает в сюрреалистичную антиутопию. Здесь правит бывший шут Злодемар, тайная полиция пытается инакомыслящих музыкой, а заморские кураторы цинично делят ещё не захваченные земли.

Пытаясь спасти учительницу Галю, Профессор оказывается втянут в карнавал смерти, где грань между трагедией и фарсом стёрта.

«Закат Хуторины» — трагикомическая притча в традициях Шварца и Булгакова. За маской гротескной сказки скрывается жёсткое зеркало, в котором общество вынуждено задать вопрос: где заканчивается принуждение и начинается личное соучастие?

Это сатира для тех, кто не боится неудобных вопросов о цене предательства и иллюзиях свободы.

Содержание

Виталий Куценко	4
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:	5
ДЕЙСТВИЕ 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виталий Куценко

Закат Хуторины

Виталий Куценко

Сатирическая комедия в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Профессор— ученый, археолог, мужчина лет сорока в очках.

Галя— бывшая учительница, цветущая брюнетка, на вид можно дать не больше тридцати.

Король Злодемар— карлик, наркоман. Хрипатый и небритый. Шмыгает носом из-за постоянного насморка. Ходит в ботинках на огромных платформах и в зелёных картонных доспехах. Кираса коротковата.

Пидозрофюрер Естапов— офицер тайной полиции, этакий Ганс Ланда из «Бесславных ублюдков», начальник КАТа (канцелярии террора), подтянутый мужчина средних лет.

Генерал Потужный— толстый вояка, проигравший все сражения. Главнокомандующий Хуторины. Хочет быть королем.

Замók(Заморский консультант) – иностранный шпион и серый кардинал, приставленный контролировать Злодемара. Выглядит и держится как британский аристократический дипломат.

Королева Зелена— жена Злодемара, первая леди. В роскошном платье и бриллиантах.

Бургомистр Каланча – бывший вояка двухметрового роста, туповат. Никто не понимает, что он говорит, даже он сам. На голове кастрюля, на которой – загаженное гнёздыш-

ко с птенцами.

Языковой Инквизитор – начальник Языкового Патруля. Одет в балахон с капюшоном и большой буквой «Х» на груди.

Мать Естапова.

Церемониймейстер.

Волонтер.

Диверсант.

БабаЖдуся.

«Козлодои»- сотрудники КЗД (Комиссии по Забору Добровольцев). Неспортивные люди в чёрном. Ездят по городу в чёрном фургоне – бусе, и насильно мобилизуют граждан.

Сотрудники Центра Подмены Сущностей и Обмана.

1-й солдат Хуторины.

2-й солдат Хуторины.

Лимановцы– члены «Ордена белых рыцарей «Лиман», националистического военизированного формирования. Поклоняются Святому Степану и вообще – отбитые от морозки и упыри.

Дед Иван, Царский солдат.

1-й Царский солдат.

2-й Царский солдат.

Двое участников Языкового Патруля.

Художник.

«Ветеран-герой» - голова без тела. Актёр прячется в тумбе на колёсиках, сверху которой видна лишь его голова на подушечке.

Плацанутые— люди, одурманенные Плацем, в вышиванках и с кастрюлями на головах.

*Действие происходит в выдуманной стране Хуторине.
Антураж начала XXвека.*

ДЕЙСТВИЕ 1

Главная площадь столицы, на которой сжигают книги. Люди в вышиванках и кастрюлях на головах ходят с факелами вокруг костра. Иногда скачут. На трибуне – бургомистр высокого роста, он разрывает пополам и подбрасывает книги в огонь. На голове его тоже кастрюля. Он толкает какие-то речи на непонятном языке, иногда сбивается и говорит на обычном языке, но смысл в речи всё равно отсутствует. Изредка кричит хуторинское приветствие, толпа радостно отвечает. На протяжении всей сцены может звучать на фоне речь бургомистра. Профессор, с картой в руках, случайно сталкивается в толпе с девушкой.

Девушка. Приши прищиньи, йи ничийни.

Профессор. Что, простите?

Девушка. Вы что, по-хуторински не понимаете?

Профессор. Нет. Это какой-то новый язык?

Девушка. Ну что вы, говорят, это самый древний язык на земле, как и всё в нашей стране. Нужно, просто вместо всех гласных произносить звук «И». Правда, на нём у нас все стали говорить совсем недавно, поэтому многие ещё сбиваются. Да и как произносить некоторые слова ещё точно не определились, язык пока что ещё изобретают. А вы приезжий, что ли, иностранец?

Профессор. Нет, я местный. Родился в Хуторинском

княжестве, но пятнадцать лет назад уехал в экспедицию на раскопки в Африку. Я, видите ли, профессор археологии. Глухомань там была такая, что даже газет из внешнего мира было не достать. Поэтому я совершенно не в курсе последних новостей.

Девушка. Вы молодо выглядите для профессора.

Профессор (*смущенно поправляя очки*). Спасибо, я много работал, люблю своё дело.

Девушка. Кстати, теперь никто не называет Хуторину княжеством, теперь это независимое королевство. После того, как несколько лет назад народ скинул предыдущего князя. Ему хотели отрубить голову прямо здесь, на Плацу, но он почему-то этого не захотел и сбежал к Царю. Меня, кстати, Галя зовут (*протягивает руку*).

Профессор. Очень приятно, Галя (*пожимает руку*). А чем же не угодил народу прежний князь? И кто теперь вместо него?

Галя. Да он же воровал! По нему было видно, он был толстый. А новый князь – нет, симпатичный мужчина. Только он теперь король Злодемар, а не князь. Раньше его звали Зелёнодимиром и он был шутком у прежнего князя, скоморохом. Хотя сам он себя предпочитал называть «Джокером». И вот, выступая на этой самой площади, он призвал скинуть вору и повернуть страну лицом от проклятого самодержавия к дружной семье цивилизованных заморских народов, где нас давно ждут с распростёртыми объятьями. Народ его

поддержал. С тех пор Заморье нам очень помогает. А сегодня здесь отмечают очередную годовщину Великого Плаца. Это и площадь, и то самое событие.

Профессор. Как вы сказали? Плац? Это что-то военное. Но, кажется, раньше это была площадь... *(раскрывает свою карту города)*.

Гая. Да, да, но её переименовали в Великий Плац. Да и все остальные улицы переименовали по-новому. Борются с царским наследием.

Профессор. Так вот оно что! Теперь понятно. А то я, знаете, заблудился. Не узнаю ни одного названия на карте. Но здесь, кажется, где сейчас костёр, был раньше какой-то памятник?

Гая. Да, все памятники тоже снесли, они тоже пережили проклятого царизма.

Профессор. А что это там жгут? *(поднимает книгу)* Это... Книги?!

Гая*(мрачно)*. Да, книги на царском языке.

Профессор. Как же так! И что это ещё за язык?

Гая. Да тот самый, на котором мы с вами разговариваем.

Профессор. Но это же обычный, нормальный, наш язык. Ведь мы с рождения на нём говорим!

Гая. Теперь его называют языком Царства, а у нас свой, хуторинский язык. И все книги на царском языке стали вне закона. Вот их и жгут. Я из-за них даже пострадала.

Профессор. Что вы говорите? Это как же?

Галя. Я была учительницей в школе. И вот пришёл Языковой патруль и выгреб из школьной библиотеки все книги на царском языке. А так как других не было, кроме «азбуки юного степановца» на хуторинском, то школа и осталась без книг. Новых книг печатают мало и на новом языке, который никто не понимает, вот никто ничего и не читает вовсе. А как я буду детей учить? Чем? У нас и так за последние годы половину предметов отменили, мол, это царские лженауки, они детям вредны. Как и вашу историю, кстати.

Профессор. Как? История – лженаука?

Галя. Да, говорят, что царские историки всё наврали. Наши пишут свою версию истории, но пока ещё не написали, дети не учат ни какую. Так вот, я за книги и заступилась, на свою голову. А меня взяли и выгнали из школы. Вот пришла полюбоваться как горят знания. Аж сердце кровью обливается. Знаете, у детей в последнее время уровень знаний сильно упал. По новой программе их надо учить только петь и танцевать, скакать, ходить строем, любить героев нации и ненавидеть врагов. А классный журнал откроешь – Ивана не найдёшь. После каждой поставки оружия из Заморья, у нас вакханалия новых детских имён. Мальчиков называют Цеппелин, Штык, Шомпол, Фугас, девочек зовут Гаубицами, Мортирами и Гранатами. Ох уж эта война!

Профессор. Какая война?!

Галя. Ну, вы в этих ваших Африках совсем одичали! Несколько лет назад Царь неожиданно, без всякой причины,

напал на нашу Хуторину. Наверное, ему стало завидно, что нашу страну берут в Заморье, а его – нет. Просто мы уже цивилизованные, а они там у себя в Царстве – ещё дикие. Нам это всё в газетах разъяснили.

Профессор. Но я не вижу вокруг никаких признаков войны.

Галя. Ну, сама война происходит где-то на востоке страны, в Углешихтии. Там, как пишут в газетах, наши воины света мужественно сдерживают орды царских гоблинов. К нам в столицу лишь изредка долетают царские дирижабли, бомбят военные заводы. А наши летают к ним.

Профессор. Но это же ужасно, чудовищно! Война и сама по себе... Но между братскими народами, это – вообще немыслимо!

Галя. Мы привыкли. В Заморье сказали, что не могут принять нас в семью цивилизованных народов, пока мы не победим Царство, вот мы и воюем, а они нам помогают золотом и пушками.

Профессор. Кошмар... А почему этот детина не на фронте? Не понимаю ни слова из того, что он сказал. Такой здоровяк. Кто это?

Галя. А, это наш бургомистр. Он один из участников Великого Плаца. За его рост его называли Каланча. Но в армию его не возьмут. Дело в том, что из-за своего роста, он постоянно стучается головой обо все притолоки, поэтому он немного... туповат, как вы могли заметить. Его никто не по-

нимает. Это не ему, а вам стоит опасаться. Сейчас людей хватают прямо на улице.

Профессор. Кто?

Галя*(оглядываясь по сторонам)*. Комиссия по Забору Добровольцев – КЗД. В народе их называют «козлодои» и очень не любят. Они ездят по улицам и хватают всех мужчин, которых потом отправляют в Окопы Свободы в Угleshaxтии, а оттуда никто не возвращается.

Профессор. Спасибо, что предупредили. *(Кланяется)*. Благодарю, что были моим гидом. Ведь я чувствую себя чужим в этом новом, незнакомом, пугающем мире. Всё так изменилось. Ничего не понимаю.

Галя. Мне тоже было очень приятно с вами поболтать. А то мужчин у нас осталось мало, а интеллигентных вообще – днём с огнём не сыщешь. Даже с подругами в последнее время стала меньше общаться. Они от меня как-то отделились, говорят, что-то в тебе, **Галя**, как-то маловато заметно ненависти к врагу. Они-то ею так и брызжут.

Профессор. Разве можно на ненависти построить что-то стоящее?

Галя. Осторожней, Профессор, за такие слова вас самих могут сжечь на этом костре. Прецеденты случались.

Профессор. Странно, что это за люди появились из ниоткуда и учат всех как надо жить в их собственной стране?
Сзади к ним неслышно подходят трое. Подслушивают.

Инквизитор. «Пичими ни ни хитиринским?»

Профессор. Что вы сказали? Это вы мне?

Инквизитор. Итстивить цирский изик! Йизикивий пит-
риль! Ни ки, скижи «Кириевий»!

Профессор. Что он от меня хочет?

Инквизитор. Йи Изикивий Инквизитир. «Кириевий»! Ги-
вири «Кириевий»!

Галя. Это Языковой Инквизитор. Он с языковым патру-
лём следит, чтобы все говорили только на хуторинском язы-
ке. Лучше ответьте ему, иначе он вас оштрафует. Он хочет,
чтобы правильно произнесли слово «Кириевий».

Языковой Инквизитор. Ди, «Кириевий». Скижи «Кири-
вий»!

Профессор. Вы имеете в виду каравай?

Языковой Инквизитор. Иги, пипилси, йизикивий при-
дитель! Измина! Плити питьсит киртивинцив штрифи! (Га-
ле)И ти тижe, йи вси слишил!

Галя. Ну, вот, придётся заплатить ему 1000 картованцев
штрафа, за себя и за вас. Они подслушивали. А то не отста-
нут (*отсчитывает деньги и передает Языковому Инквизи-
тору*).

Профессор. Но это же полнейший произвол! По какому
праву?

Языковой Инквизитор. Приву, ливу. Пиличий, прикли-
тый придитиль! (*вешает Профессору на шею бусы*).

Галя. Осторожно, он хочет вас бусифицировать!

Тут же к ним подъезжает черный фургон без окон — бус.

Из него выпрыгивают неспортивные люди в черном. Один из них суёт картованцы Инквизитору. Они пытаются провести обряд бусификации — насильно утащить Профессора на передовую. Галя пытается его защитить, но её отталкивают со словами, что её время тоже придёт. Тут один из кастрюлеголовых скидывает с себя одежду и оказывается в форме, похожей гестаповскую.

Офицер.*(демонстрируя всем удостоверение)*КАТ – канцелярия террора. Я тоже подслушивал. Здесь пахнет не просто незнанием государственного языка. Я забираю задержанных по делу государственной измены.

Взяв Профессора и Галю за пре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.